

Антон Уткин

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО — НОВЫЙ УЧАСТНИК ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ?

«Экстремистская группировка *Исламское государство* захватила к северо-западу от Багдада огромный завод, ранее производивший химическое оружие, где хранятся 2500 старых химических ракет, снаряженных десятилетия назад нервно-паралитическим отравляющим веществом зарин...» — так начиналась статья в *The Guardian* от 9 июля 2014 г.¹ Однако в этой же статье сообщалось, что «Соединенные Штаты не видят большой угрозы в захвате этого завода, так как на нем не осталось химического оружия, которое можно было бы с легкостью использовать в военных целях».

Действительно, инспекторы ООН, работавшие в Ираке с 1991 г., заключили, что 122-миллиметровые реактивные снаряды в бункере 13 на заводе *Аль Мутанна* имеют очень низкое содержание зарина, и в 1994 г. бункер был забетонирован вместе с находившимся там химическим оружием. Однако реальное содержание зарина в снарядах никто не проверял, более того, даже количество ракет определено весьма приблизительно. Дело в том, что в 1991 г. бункер подвергся бомбардировке, и, поскольку в нем находились неразорвавшиеся авиационные бомбы, уничтожить химические снаряды никто не стал — это было слишком рискованно. Вместо этого вход и пролом в крыше бункера были замурованы с помощью кирпичей и армированного бетона толщиной 1,5 м под наблюдением инспекторов. В то же время две-три тысячи реактивных снарядов, даже если содержание зарина в них составляет 5–10%, представляют собой достаточно большую угрозу.

Так есть или нет у *Исламского государства* (признанного в России террористической организацией) химическое оружие? Есть ли у ИГ ресурсы и возможности для его применения? Соответствует ли это идеологии ИГ, и каков потенциал такого применения, какую угрозу представляет химическое оружие в руках террористов?

ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ТЕРРОРИЗМА

Традиционный терроризм имеет, как правило, два объекта нападения. Один объект является непосредственным, но вторичным по значению. А другой подвергается воздействию опосредованно, но на самом деле является первичным с точки зрения целеполагания. Так, заложники, захваченные террористами, являются непосредственными жертвами террористического акта, однако первичен для тер-

А
Н
Т
О
Н
У
Т
К
И
Н

рористов другой объект, который не подвергается воздействию самого террористического акта. Именно этот первичный объект террористы вынуждают что-то сделать при помощи теракта. В качестве первичного объекта чаще всего выступают правительства государств. Сообщение, которое закладывают террористы в свои действия, для этого первичного объекта звучит примерно так: *Выполните наши требования, или мы продолжим брать заложников (взрывать здания, угонять самолеты)*. Такой тип терроризма можно определить как *терроризм принуждения*.

Однако в последнее время мы наблюдаем значительный рост числа терактов, в которых никто не выдвигает никаких требований. Такой терроризм можно назвать *терроризмом групповой цели*. Воздействию зачастую подвергаются несколько объектов, и самый очевидный из них далеко не всегда является главенствующим. После атаки на башни-близнецы Всемирного торгового центра ни одна из террористических групп не предъявила требований и не взяла на себя ответственность. Более того, до сих пор отсутствуют неопровержимые доказательства, указывающие на тех, кто стоял за организацией теракта. При этом, судя по всему, две целевые аудитории получали сообщение. С одной стороны, американский народ, защищенный своими технологиями и отделенный от всего мира океанами, должен был почувствовать, что он более не находится в безопасности. С другой стороны, антиамериканские силы должны были испытать воодушевление, поняв, что Америка уязвима, ее можно победить, причем на ее же собственной территории и ее же технологиями.

Не понимая логики террористов, трудно сделать вывод о том, какая именно целевая аудитория является для них приоритетной. Действительно, можно еще долго спорить, что и кому хотели сообщить террористы, направляя самолеты на башни-близнецы. Но очевидно, что тот объект, та аудитория, по отдельным членам которой наносится непосредственный удар, должна испытывать страх, поскольку террор снижает способность к сопротивлению. Страх не позволяет использовать наши волю и возможности продуктивно, он блокирует нашу способность думать и трезво оценивать ситуацию. Террор приводит к панике, что наглядно демонстрируют события в Саудовской Аравии 24 сентября с.г., когда в результате взрыва террориста-смертника было убито несколько десятков человек, а в последующей давке из-за паники погибло более 700 и пострадало более 2000 человек. Таким образом, страх воспроизводится, усиливая действие теракта.

С точки зрения химического терроризма спектр средств воздействия может быть очень широким. В первую очередь, это касается боевых отравляющих веществ (БОВ). Однако их применение связано с необходимостью организовать соответствующее производство, хранение, а также иметь в наличии средства доставки, в которые заливаются БОВ. Гораздо проще использовать коммерчески доступные химикаты, токсичность которых позволяет использовать их в качестве БОВ. К таким веществам относятся, например, цианиды — соли синильной кислоты, широко используемые при добыче золота и серебра, и хлор, продающийся на рынке в баллонах разной емкости. Еще проще использовать пестициды, значительное число которых имеет действие на организм человека, сходное с действием БОВ (например, фосфорорганические инсектициды). Кроме того, организация теракта на заводе, производящем токсичные вещества, такие как хлор или аммиак, может вызвать катастрофические последствия на значительной территории.

Наконец, сама по себе угроза применения химического оружия также может служить целям террористов. Угроза применения по силе своего воздействия может приближаться к самому теракту, если потенциальные жертвы полагают, что имеется высокая степень вероятности того, что угроза может быть реализована.

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ОРУЖИЮ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

На сегодняшний день по оценкам экспертов ИГ стало наиболее влиятельной террористической организацией, которая не просто имеет отлаженную организационную структуру, но и обладает значительными людскими, финансовыми и территориальными ресурсами. Сама по себе агрессивная идеология ИГ, декларирующая цель уничтожения или полного подчинения *неверных*, предполагает отсутствие ограничений на использование любых видов оружия, в том числе ОМУ. Более того, некоторые эксперты уверены, что недооценивать фактор религиозного фанатизма приверженцев идеологии ИГ нельзя, поскольку их версия *чистого ислама* обуславливает восприятие текста Корана как руководства к действию. Так, например, обращение в сентябре 2014 г. шейха Абу Мухаммада Аль-Аднани (главный спикер ИГ) к мусульманам западных стран с призывом «найти язычника, разбить его голову камнем, отравить его <...> или отравить его посевами» следует воспринимать не как метафору, а как непосредственный призыв к действию².

До недавнего времени лидеры и идеологи ИГ напрямую не заявляли о намерении завладеть ядерным или биологическим оружием. Вместе с тем, принимая во внимание вышеизложенное, необходимо отметить ряд моментов. Само по себе ИГ является, по сути, центральной частью сетевой группировки, которой присягают на верность исламские радикалы и террористические организации по всему миру³. При этом они свободны в выбираемых средствах борьбы и располагают собственными ресурсами. Опасения, что последователи ИГ могут использовать, например, биологическое оружие с вирусом лихорадки Эбола высказывались неоднократно, однако эксперты отмечают, что в целом вероятность подобного сценария мала⁴. Несмотря на существующие противоречия в руководстве ИГ по поводу дальнейших путей развития, на нынешнем этапе и в среднесрочной перспективе целями группировки являются непосредственное строительство *Исламского государства* и защита его территорий. Проведение масштабных технически сложных и дорогостоящих террористических актов на территории государств, находящихся за пределами региона, не входит в перечень приоритетных задач. Кроме того, теракты с использованием относительно примитивных средств (стрелковое оружие и пояса смертников) на примере парижских событий доказали свою эффективность⁵.

Вместе с тем значительно более привлекательным для ИГ и группировок, действующих в союзе с организацией, по тем же причинам, что и примитивные средства нападения (простота и доступность), может являться химическое оружие (ХО). Сообщения о намерении группировки действовать в этом направлении появляются регулярно⁶, однако лишь недавно оно было задекларировано на страницах официального пропагандистского журнала ИГ — *Дабик*⁷. Говоря о потенциальных целях, для которых ИГ может стремиться завладеть ХО, следует выделить наиболее вероятные.

Во-первых, непосредственное использование ХО в зоне ведения боевых действий для устрашения и ликвидации сил противника или гражданского населения. Здесь речь может идти об использовании ХО на территориях, население которых заведомо враждебно настроено к ИГ, например в зоне расселения курдов. Следует отметить, что в августе 2015 г. стали появляться сообщения о применении ИГ химического оружия именно против курдов⁸. Эта информация не подтверждена из достоверных источников. Тем не менее подобную угрозу не следует недооценивать⁹. В целом, количество сообщений о возможном использовании ХО ИГ в ходе боевых действий увеличилось за последний месяц¹⁰.

Во-вторых, принимая во внимание мнение экспертов, что одной из основных причин успеха ИГ по сравнению со всеми существующими группировками является их эффективная информационно-пропагандистская работа¹¹, террористы заинтересованы в обладании ХО для ограниченного применения и дальнейшего освещения данного факта в информационном и медийном пространстве в пропагандистских целях. В данном случае можно вести речь о так называемом *медиаджихаде*, который сопровождает практически все действия группировки. Целью самого *медиаджихада* являются как устрашение, так и пропаганда для привлечения все большего числа радикально настроенных сторонников ИГ. Важно отметить, что, учитывая кадровый ресурс, которым обладает группировка (западные операторы, режиссеры и другие *специалисты* все чаще вступают в ее ряды, внедряя голливудские технологии в систему пропаганды)¹², снять постановочные фото и видеоматериалы, посвященные применению ХО, не является проблемой. Однако вскрытие подобного подлога могло бы негативно отразиться на ее *имидже*, поэтому при наличии ресурсов (собственно, ХО) ИГ, вероятно, предпочло бы запечатлеть последствия реального применения ХО, нежели устраивать инсценировку. *В-третьих*, ХО может быть использовано ИГ с целью провокации. Учитывая события 2013 г., когда явно прослеживалось, что применение ХО в Сирии было сделано для дискредитации режима Б. Асада и втягивания США в конфликт после соответствующих заявлений Б. Обамы¹³, данный сценарий может быть реализован вновь для решения новых задач. Тем более что тема применения Асадом ХО в Сирии, несмотря на вывоз ХО из страны и его уничтожение, продолжает регулярно появляться на страницах западных и арабских интернет-ресурсов¹⁴. Кроме того, некоторые эксперты придерживаются точки зрения, что для ИГ может быть выгодным втягивание коалиции западных государств в полномасштабную войну с ИГ (в том числе и в пропагандистских целях)¹⁵, а потому ИГ, предположительно, может рассматривать применение ХО как способ провокации Запада.

С 2013 по 2015 г. в Сирии было зафиксировано (с разной степенью достоверности) более 30 случаев применения ХО. Наиболее известным является ракетный удар по пригороду Дамаска, нанесенный 21 августа 2013 г., который был расследован инспекционной группой ОЗХО¹⁶. По имеющимся данным, только в 2015 г. ИГ было обвинено в 6 случаях применения ХО:

- 23 января террорист-смертник взорвал грузовик с хлором в Северном Ираке;
- 21–22 июня на позиции курдов была совершена атаки химическими снарядами калибра 120 мм;

- 28 июня террористы выпустили по одному из районов города Хасака снаряды, из которых выходил желтый газ;
- 11 августа по курдским отрядам были применены химические боеприпасы, на фрагментах которых были обнаружены остатки иприта;
- 31 августа в курдистанском районе Сирии террористами были использованы самодельные ракеты, способные нести БОВ;
- 1 сентября в городе Мареа была совершена атака с использованием боеприпасов, после которых более 20 человек жаловались на затруднение дыхания и нарывы на коже.

Кроме того, 2 сентября Пентагон подтвердил 4 случая применения ХО с кожно-нарывными отравляющими веществами в Сирии и Ираке, 8 сентября разведывательная служба Германии BND сообщила, что образцы крови курдов, сражавшихся с ИГ, содержат признаки отравления ипритом.

Все это говорит об эскалации применения ХО на территории Сирии и Ирака. В то же время, для того чтобы увеличивать масштабы использования ХО, необходимы 3 основные составляющие:

- экспертные знания, то есть квалифицированные специалисты;
- производственные мощности БОВ и наличие компонентов для их производства (прекурсоров);
- средства доставки.

Рассмотрим возможности ИГ по этим трем составляющим.

ДОСТУП К ЭКСПЕРТНЫМ ЗНАНИЯМ

После периода суннитского мятежа 2006–2010 гг., когда более 80% лидеров ИГ (тогда *Исламского государства Ирака*) были уничтожены или взяты в плен¹⁷, лидер движения Абу Бакр аль-Багдади реформировал организацию, уменьшив доминирование иностранцев в верхнем эшелоне власти и введя в руководство большее количество иракцев. Это открыло дорогу бывшим баасистам — представителям высшего командного звена армии С. Хусейна, потерявшим власть с приходом шиитского правительства в Ираке. Именно этим объясняются военные успехи ИГ. Есть сведения, что бывшие члены высших военных подразделений и служб безопасности С. Хусейна помогли организовать и возглавили Совет безопасности и разведки ИГ¹⁸. В рядах ИГ есть как руководители, отвечавшие за организацию программы ХО в Ираке, так и технические специалисты высочайшего уровня. По сообщению Центрального командования США, в результате воздушного удара около иракского города Мосул в январе 2015 г. был уничтожен А. Малик, эксперт по ХО, работавший на заводе в Мутанне¹⁹.

При этом нужно понимать, что программа создания ОМУ в Ираке была масштабной и весьма развитой. В начале 1990-х гг. в подчинении Министерства промышленности и военной индустриализации (позднее — Министерства промышленности и минералов) находилось более 35 компаний, заводов и исследовательских

центров, занимавшихся НИОКР и производством оружия массового уничтожения (ОМУ) и ракетных технологий. К концу 1990-х в распоряжении С. Хусейна было более 100 кадровых военных, возглавивших военную промышленность Ирака, и более 2000 технических специалистов различного уровня, непосредственно участвовавших в разработках и создании ОМУ. Несмотря на то что Ирак реализовывал уже известные методы производства БОВ, в программе создания ХО НИОКР занимала значительную часть, и иракские специалисты получили уникальный опыт, в результате чего было произведено 3850 тонн БОВ, из которых 3500 тонн пошло на снаряжение около 130 тысяч боеприпасов, 100 тысяч из которых были применены в боевых действиях. К концу существования программы, просуществовавшей около 20 лет, в ее активе кроме штатного ХО были разработки бинарных зарина и Vx, конструкции бинарных боеприпасов, а также метод получения Vx, приспособленный под условия Ирака²⁰. Все это свидетельствует о том, что в настоящее время *без работы* остается большое количество специалистов Ирака, прошедших хорошую школу создания ХО и имеющих практический опыт производства различных элементов ХО.

Кроме того, программы создания ХО были у Сирии (27 объектов по производству, включая подземные и мобильные установки) и у Ливии (не менее 2 объектов по производству). И хотя о сирийской программе создания ХО известно гораздо меньше, чем об иракской, тем не менее некоторые аспекты производства ХО в Сирии были отработаны даже лучше, чем в Ираке.

Кроме того, в зарубежных СМИ появлялись сообщения об опыте использования Египтом ХО в Северном Йемене, а также о взаимодействии Египта и Сирии по вопросам уничтожения ХО, что свидетельствует о наличии соответствующего кадрового потенциала и у Египта²¹.

Несомненно, что в обстановке хаоса и социально-экономического коллапса в регионе ИГ становится потенциальным работодателем для соответствующих технических специалистов из перечисленных стран.

ВОЗМОЖНОСТИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БОВ И КОМПОНЕНТОВ (ПРЕКУРСОРОВ)

Оценка возможностей ИГ по производству БОВ и прекурсоров для производства БОВ является довольно сложной задачей, так как неизвестно, какие именно БОВ планируют производить, какой производственный метод будет выбран и каков будет исходный прекурсор для производства. Однако задача упрощается, если предположить, что специалисты по ХО из Ирака и Сирии, работающие на ИГ, будут работать на базе технологий, знаний и практических навыков, накопленных при создании ХО в своих странах. Вероятность, что они будут создавать что-то принципиально новое, невелика, так как в этом случае требуются большие исследовательские работы и успех не гарантирован. Скорее всего, отработанные технологии будут приспособлять к имеющейся у ИГ материально-технической базе. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть сценарий, при котором опыт Ирака и Сирии по созданию ХО будет применяться в новых условиях, и сделать предположения о путях его применения.

В рамках программы ХО иракские специалисты исследовали иприт, азотистый иприт, люизит, табун, циклозарин, этилзарин, тиозарин, Vx и его аналоги, хлорциан, BZ, адамсит, CS и т. д. Однако до промышленного (или полупромышленного) из летальных БОВ были доведены только табун, иприт, зарин и Vx. При этом табун был снят с производства через три года после его начала, так как чистота продукта была недостаточна для длительного хранения, хотя и удовлетворяла нуждам военного времени. Что касается Vx, иракцы не смогли масштабировать процесс эффективного синтеза P-S-C-связи, из-за чего полное промышленное производство реализовано не было. Наиболее эффективными оказались иприт и зарин, причем технология иприта была доведена до очень хорошего уровня — анализы иприта из снарядов ствольной артиллерии, пролежавших более 12 лет, показывали содержание в продукте 90% основного вещества.

Иприт в Ираке получали тремя методами:

1. тиодигликоль + хлористый тионил = иприт;
2. тиодигликоль + треххлористый фосфор = иприт;
3. тиодигликоль + HCl = иприт.

Хлористый тионил импортировался, но после включения режима экспортного контроля рядом стран в 1987 г. поставки этого хлорирующего агента были затруднены, однако замена его треххлористым фосфором приводила к тому же результату, хотя и несколько удлиняла процесс.

Тиодигликоль в начале также импортировался, однако в результате исследований был отработан процесс получения его путем взаимодействия этилена с хлористой серой, причем из местных компонентов (этилен производился на нефтехимическом заводе в Басре, а сера добывалась на разработках в Мишраке или образовывалась при обессеривании природного газа или нефти).

Зарин получали следующим способом:

триметилфосфит → диметилметилфосфонат → дихлорангидрид метилфосфоной кислоты (МФК) → дифторангидрид МФК + дихлорангидрид МФК + изопропанол = зарин.

Позднее на последней стадии получения зарина вместо смеси дифторангидрида и дихлорангидрида МФК стали использовать лишь дифторангидрид — метод, применяемый также для производства бинарного зарина.

Триметилфосфит, основной прекурсор для производства зарина, Ирак импортировал. Однако сегодня приобретение триметилфосфита на рынке будет весьма затруднительно в связи с ограничениями в рамках системы экспортного контроля, установленной Конвенцией по запрещению ХО. В отсутствие возможности импорта актор, желающий производить ХО, должен наладить собственное производство прекурсоров. Опыт Сирии, которая осуществляла свою программу развития ХО, не присоединяясь к Конвенции о запрещении ХО, доказывает что такой сценарий вполне реалистичен. Сирия не имела возможности импортировать значительные количества прекурсоров и вынуждена была налаживать собственное производство компонентной базы.

Если нет возможности приобрести на рынке триметилфосфит, то для его получения из ключевых компонентов необходимо иметь треххлористый фосфор, хлорирующий агент (пятихлористый фосфор) и фторирующий агент (фтористый водород или соли натрия).

Необходимо отметить, что Сирия является пятым экспортером апатитов и фосфитов в мире, на ее территории находится по крайней мере пять апатитовых шахт и производится фосфорная кислота и суперфосфат. Из апатитовой руды получают фосфорную кислоту, обрабатывая ее серной кислотой. При этом выделяется фтористый водород (фторирующий агент). Обычно элементный фосфор получают путем термической переработки апатитного сырья. Более того, в Сирии существует производство чистой фосфорной кислоты, пригодной для пищевого применения, которое было создано в рамках проекта с МАГАТЭ в 2001 г. и которое использует в качестве исходного сырья элементный фосфор²², что говорит о наличии технологий производства фосфора в Сирии. Треххлористый фосфор легко получается из элементного фосфора пропусканием хлора через раствор фосфора или сжиганием его в атмосфере сухого хлора. Получение хлора электролитическим методом из поваренной соли довольно распространено, например, на нефтехимических производствах Ирака.

В настоящее время ИГ контролирует крупное сирийское фосфоритовое месторождение Акашат, расположенное в провинции аль-Анбар рядом с Рутбой. Помимо этого, ИГ контролирует также завод в городе аль-Каим по производству серной кислоты (1,5 млн т в год), которая может использоваться для производства фторирующего агента (о чем говорилось выше) и фосфорной кислоты (400 млн т в год). Среди других сырьевых и перерабатывающих объектов, находящихся под контролем ИГ, есть и Мишракская серная компания, расположенная в провинции Ниневия²³, где могут быть соединения, содержащие серу, которые могут быть использованы в качестве прекурсоров иприта.

Еще одним необходимым и важным условием при производстве ХО является наличие оборудования, устойчивого к коррозии. К такому оборудованию относятся емкости и реакторы, сделанные из никелевых, титановых сплавов, стекла, а также футерованных эмалью, керамикой и другими коррозионностойкими материалами.

Однако подобное оборудование используется также в нефтехимической и фармацевтической промышленности и при необходимости может быть заимствовано с гражданских предприятий. Кроме того, есть сведения, что иракцы использовали обычное нестойкое оборудование, которое меняли после двух-трех циклов²⁴. Так, на объекте в Мутанне был обнаружен реактор для производства иприта, который был изготовлен из обычной емкости объемом 2 м³.

Еще одним новаторством является создание мобильных заводов по производству ХО в Сирии²⁵. Мобильный цех размещался на стандартном 18-колесном грузовике и, по словам британского военного специалиста, был собран не *на коленке*, а являлся образчиком качественной инженерной мысли.

Важным моментом при создании БОВ является необходимость стабилизировать БОВ при хранении, так как они, как правило, являются химически активными веществами и могут быстро деградировать. Однако большинство таких стабилизаторов известны (например, третичные амины), и на большую часть из них не рас-

пространяются меры экспортного контроля, предусмотренные Конвенцией или Австралийской группой. Кроме того, при активном применении ХО, когда сразу после производства оно отправляется на поле боя, можно обойтись и без стабилизаторов.

СРЕДСТВА ДОСТАВКИ

В большинстве случаев разработка ХО на Ближнем Востоке велась на базе модификации существующих на рынке вооружений боеприпасов с целью приспособить их для доставки БОВ. Так, в Ираке штатно использовали следующие химические боеприпасы:

- 155-миллиметровые дымовые гаубичные снаряды (3,5 л БОВ);
- 122-миллиметровые снаряды реактивной артиллерии итальянского, египетского и собственного изготовления (от 6 до 8 л БОВ);
- 4 типа модифицированных авиационных бомб фугасного назначения или для снаряжения белым фосфором (от 100 до 260 л БОВ).

Ирак тестировал значительное количество различных типов боеприпасов и даже разрабатывал собственные образцы, однако чаще приобретал на рынке доступные боеприпасы и модифицировал их под ХО. Это свидетельствует о том, что средства доставки не являются существенной проблемой, тем более что рынок вооружений в регионе очень обширен. Сегодня к традиционным поставщикам обычных вооружений на Ближний Восток, таким как США, Франция, Соединенное Королевство, Германия и Россия присоединились Украина, Китай, Северная Корея и Южная Африка. Кроме того, значительные объемы вооружений производятся Ираном (копии иностранных образцов и собственные разработки). Таким образом, существует немало источников, из которых ИГ может получить обычные боеприпасы, которые могут быть приспособлены под средства доставки БОВ.

Так, из некоторых типов фугасных снарядов возможно слить бризантный тротил (температура плавления 80°C, плавится в горячей воде) и поместить на его место БОВ.

В регионе очень распространены системы залпового огня. Снаряды таких систем легко переоборудуются для снаряжения БОВ, они проще в производстве, чем снаряды ствольной артиллерии, обеспечивают доставку большего количества БОВ, и несколько батальонов установок залпового огня, размещенные на автомобильной тяге, могут за короткое время создать боевые концентрации отравляющих веществ, таких как зарин.

Теракт в пригороде Дамаска 21 августа 2013 г. был совершен с применением 2 типов снарядов реактивной артиллерии, в одном из которых достаточно легко узнается 140-миллиметровый снаряд М-14 от легендарной установки ГРАУ 1950-х гг. В Сирию было поставлено более 200 таких установок в 1960-е гг. Во втором боеприпасе журнал *Foreign Policy* признал снаряд от американской установки разминирования SLUFAE²⁶ калибром 345 мм.

Причем, судя по всему, дизайн SLUFAE использовался как макет для производства боеприпаса кустарным способом. Вообще, в интернете на электронных ресурсах

Ближнего Востока можно найти большое количество фото-, видеоматериалов и инструкций по изготовлению кустарным способом различного типа боеприпасов, включая гранаты, бомбы и снаряды реактивной артиллерии.

Еще одним примером кустарного изготовления химических боеприпасов являются так называемые *бочковые бомбы*. Этот способ дешевый и очень эффективный. Анализ остатков боеприпасов, примененных в окрестностях сирийского города Идлиб в период с марта по май 2015 г., показывает высокую интенсивность использования бочковых бомб. Конструкция бочковых бомб довольно проста: в цилиндрическую оболочку помещают баллоны или контейнеры с отравляющим веществом, между ними распределяют разрывные заряды, соединенные детонационным шнуром с взрывателем, находящимся в носовой части бомбы, а к хвостовой части приваривают направляющие для стабилизации бомбы в полете.

Бочковые бомбы сбрасываются с вертолета с небольшой высоты, что обеспечивает простоту их применения и относительно высокую точность попадания. Факты использования подтверждаются многочисленными видеосъемками, размещенными в социальных сетях. В случае химической атаки в Идлибе применялось несколько модификаций бочковых бомб.

Наконец, в распоряжении ИГ всегда имеется достаточное количество смертников, готовых доставить ХО к назначенной цели.

ВЫВОДЫ

Оценка возможности наличия ХО у ИГ является затруднительной, так как тема ХО в течение многих лет эксплуатируется различными сторонами в качестве ресурса информационной войны, а факты применения ХО зачастую сильно политизируются. Так, США и их союзники не раз пытались дискредитировать режим Б. Асада, обвиняя его в применении ХО.

В то же время ИГ представляет собой организацию, идеология которой не просто допускает, но и поощряет использование для достижения своих целей любых средств, вплоть до ОМУ. Угроза применения ХО боевиками ИГ также стала фактором информационной войны. ИГ явно использует БОВ как инструмент *терроризма групповой цели*. Факты применения ХО получают широкий резонанс, что может использоваться не только для устрашения, но также в качестве провокации и для реализации пропагандистских сценариев, работающих на создание определенного имиджа ИГ. Вместе с тем обвинения ИГ в применении ХО могут быть использованы в качестве инструмента информационной борьбы против группировки.

Комплексный анализ промышленного и кадрового потенциала стран региона доказывает, что для вербовки ИГ доступны квалифицированные специалисты из Ирака, Сирии, Ливии и Египта. В районах, подконтрольных ИГ, расположено достаточно производственных мощностей, которые могут стать ресурсной базой для производства БОВ. В регионе имеется значительное количество обычных боеприпасов, которые относительно легко могут быть приспособлены в качестве средств доставки ХО, а также боеприпасы могут изготавливаться кустарными методами. С технологической точки зрения не существует серьезных препятствий, кото-

рые бы не позволяли ИГ создать собственный арсенал ХО. Дальнейшее расширение масштабов применения ХО *Исламским государством* представляется весьма вероятным в случае отсутствия реальных действий по его сдерживанию.

Исламское государство — террористическая организация, деятельность которой запрещена в ряде стран, в том числе в России.

Примечания

- 1 The Guardian. Isis seizes former chemical weapons plant in Iraq. 2014, 9 July. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/jul/09/isis-seizes-chemical-weapons-plant-muthanna-iraq>.
- 2 The Atlantic. What ISIS really wants. 2015, March. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980>.
- 3 1News.az. Игорь Панкратенко: Просто бомбить ИГИЛ недостаточно. 2015, 3 августа. URL: <http://www.1news.az/interview/20150803015436694.html>.
- 4 Stratfor. Scott Stewart. Evaluating Ebola as a Biological Weapon. 2014, 23 October. URL: <https://www.stratfor.com/weekly/evaluating-ebola-biological-weapon>.
- 5 Sky News. Al Qaeda in Yemen claims Charlie Hebdo attack. 2015, 14 January. URL: <http://news.sky.com/story/1407682/al-qaeda-in-yemen-claims-charlie-hebdo-attack>.
- 6 Lenta.ru. Австралия уличила «Исламское государство» в производстве химического оружия. 2015, 6 июня. URL: <http://lenta.ru/news/2015/06/06/isis/>.
- 7 Independent. Adam Withnall. Isis's dirty bomb: Jihadists have seized 'enough radioactive material to build their first WMD'. 2015, 10 June. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isiss-dirty-bomb-jihadists-have-seized-enough-radioactive-material-to-build-their-first-wmd-10309220.html>.
- 8 The New York Times. Helene Cooper. ISIS is suspected of a chemical attack against kurds in Syria. 2015, 14 August. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/15/world/middleeast/isis-suspected-of-chemical-attack-against-kurds-in-syria.html?_r=0.
- 9 RAND. Scott Savitz. ISIS plus chemical weapons does not equal apocalypse. 2015, 11 September. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/09/heres-the-good-news-on-isis-stash-of-chemical-weapons.html>.
- 10 Aranews. Ahmed Salem. ISIS' use of chemical weapons in Syria confirmed. 2015, 26 August. URL: <http://aranews.net/2015/08/isis-use-of-chemical-weapons-in-syria-confirmed/>.
- 11 Institute for the study of war. Harleen K. Gambhir. Dabiq: the strategic messageing of the Islamic State. 2014, 15 August. URL: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Dabiq%20Backgrounder_Harleen%20Final.pdf.
- 12 The Guardian. Steve Rose. The Isis propaganda war: a hi-tech media jihad. 2014, 7 October. <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/07/isis-media-machine-propaganda-war>.
- 13 The Washington Times. Ben Wolfgang. Obama 'red line' erased as Bashar Assad's chemical weapons use goes unchecked by U. S. military. <http://www.washingtontimes.com/news/2015/may/17/obama-red-line-erased-as-assad-chemical-weapons-us/?page=all>.
- 14 BBC News. Ian Pannell. Syria civilians still under chemical attack. 2015, 10 September. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34212324>; Сирия Сегодня. Ядовитые газы применены при атаках Растана. 2015, 2 сентября. <https://ayyamru.wordpress.com/2015/09/02/ядовитые-газы-применены-при-атаках-ра/>.
- 15 The Atlantic. What ISIS really wants. 2015, March. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980>.
- 16 United Nations. Report on the Alleged Use of Chemical Weapons in the Ghouta Area of Damascus on 21 August 2013. URL: http://www.un.org/disarmament/content/slideshow/Secretary_General_Report_of_CW_Investigation.pdf.
- 17 Ahmed S Hashim, 'The Islamic State: from Al-Qaeda affiliate to caliphate', *Middle East Policy Council Journal*, Winter 2014, Volume XXI, Number 4.

З
И
Л
А
Н
А

- 18 Ahmed S Hashim, 'The Islamic State: from Al-Qaeda affiliate to caliphate', *Middle East Policy Council Journal*, Winter 2014, Volume XXI, Number 4.
- 19 The Guardian. Isis weapons engineer killed in airstrike in Iraq, claims US military. 2015, 31 January. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jan/31/senior-isis-militant-weapons-killed-abu-malik-airstrike-us-mosul-iraq>.
- 20 UNMOVIC, *Compendium of Iraq's Proscribed Weapons Programmes in the Chemical, Biological and Missile Areas*. New York: United Nations, 2007. Chapter 3 'The Chemical Weapons Programme'. URL: <http://www.un.org/Depts/unmovic/new/pages/compendium.asp>.
- 21 The Nuclear Threat Initiative. Egypt, country profile. <http://www.nti.org/country-profiles/egypt/>.
- 22 Global Security. Weapons of mass destruction. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/syria/homs.htm>.
- 23 Рабкор. Надежда Глебова. Экономика «Исламского государства». 2015, 15 июля. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2015/07/15/the-isis-economy/>.
- 24 U.S. Government Publishing Office. Comprehensive Report of the Special Advisor to the DCI on Iraq's WMD with Addendums. 2004, 30 September. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-DUELFERREPORT/pdf/GPO-DUELFERREPORT-3.pdf>.
- 25 Peace and Freedom. Adam Entous. Mission to purge Syria of chemical weapons left some weapons with Assad's forces. 2015, 24 July. URL: <https://johnib.wordpress.com/tag/syrias-ministry-of-foreign-affairs/>.
- 26 Foreign Policy. John Reed. Were Syria's nerve gas rockets based on an American design? 2014, 28 August. <http://foreignpolicy.com/2013/08/28/were-syrias-nerve-gas-rockets-based-on-an-american-design/>.